

МЕТОДИКА ОБУЧЕНИЯ САИДАЗИМА МУРАДХАНОВА Ташматов М.Г. Email: Tashmatov17162@scientifictext.ru

*Ташматов Мансур Ганиевич – доцент,
кафедра эстрадного вокала,
Государственная консерватория Узбекистана, г. Ташкент, Республика Узбекистан*

Аннотация: в статье рассматриваются некоторые вопросы педагогической деятельности С.М. Мурадханова в Ташкентском институте искусств по подготовке кадров для театров музыкальной драмы и комедии, о том, что С. Мурадханов в работе над голосом придавал большое значение постановке дыхания.

Утверждается, что хорошая профессиональная подготовка, достаточные профессиональные знания, умения и навыки, хорошее владение разнообразными педагогическими техниками позволяли С.М. Мурадханову достигать положительных результатов в своей деятельности.

Ключевые слова: пение, вокальное мастерство, голосообразование, постановка голоса, дыхание, прикрытость звука, пение открытым звуком, академическое пение, красивый тембр, вокальные приемы.

TEACHING METHODOLOGY OF SAIDAZIM MURADHANOV Tashmatov M.G.

*Tashmatov Mansur Ganievich - Associate Professor,
DEPARTMENT OF POP VOCAL,
STATE CONSERVATORY OF UZBEKISTAN, TASHKENT, REPUBLIC OF UZBEKISTAN*

Abstract: the article discusses some issues of the pedagogical activity of S.M. Murakhanov at the Tashkent institute of arts for training personnel for theaters of musical drama and comedy. About the fact that S. Murakhanov, in his work on his voice, attached great importance to the formulation of breathing.

Much attention is paid to the importance of the moral and ethical qualities of teachers in the process of working on the student's voice. It is noted that the inclusion of arias from musical dramas and operettas, romances of Uzbek, Russian and foreign composers contributes to the formation of a good artistic taste of the student, and an increase in his performing culture. It is argued that good professional training, sufficient professional knowledge, skills and knowledge of a variety of pedagogical terms allowed S. Murakhanov to achieve positive qualities.

Keywords: singing, vocal mastery, voice formation, voice production, breathing, cover of the pike, open sound singing, academic singing, beautiful timbre, vocal techniques.

УДК 078

Если специалистов, занимающихся художественной деятельностью, называют творцами, тогда тех, кто их готовит, можно назвать большими мастерами своего дела.

Одним из них был Саидазим Мурадханович Мурадханов, который большую часть своей жизни посвятил подготовке актеров музыкальных театров не только Узбекистана, но и некоторых других республик.

После успешного окончания консерватории он остается там работать в качестве ассистента. Молодой педагог проявлял большой интерес к своей профессии и ко всему тому, что было связано с музыкой. Он подобно губке «впитывал» в себя все, что узнавал о ней.

Несмотря на то, что С.М. Мурадханов свою трудовую деятельность начал в Ташкентской государственной консерватории и достаточно поработал там, привык к ритму жизни, который царил там, тем не менее, предпочтение отдавал работе в Ташкентском институте искусств, где в течение около сорока лет занимался подготовкой актерских кадров для театров музыкальной драмы и комедии.

Надо сказать, что от перехода С.М. Мурадханова в институт выиграли, прежде всего, его студенты. Потому что они хорошо понимали, что попали в руки доброго, преданного своему делу педагога, как он.

Ему же повезло меньше, так как на новом месте ему приходилось сталкиваться с трудностями, связанными с тем, что приходилось работать со студентами, не имевшими не только элементарного музыкального образования, но иногда даже никакого представления о работе по голосообразованию.

Дело в том, что главным условием для поступления абитуриента в институт было, прежде всего, обладание им природным голосом, пусть даже совершенно необработанным, горловым и т.п. Поэтому большая нагрузка, связанная с постановкой голоса, выправлением манеры пения полностью ложилась на плечи педагога. Так что С.М. Мурадханову приходилось заниматься устранением пения с «подъездом» (весьма характерным для национально-традиционного исполнительства), удалением крикливости и напряженности, выправлением пения горловым и «белым» звуком (т.е. открытым звуком), отработкой звука, в том числе с его округлением.

Понятно, что каждый вид и направление вокального творчества имеет свою специфику и особенности. Так и узбекское национальное традиционное пение совершенно отличается от традиций академического пения. Именно с этим было связано то, что исполнитель национальных традиционных песен в большинстве случаев не мог тогда, к примеру, петь, арий из опер, романсов и других подобных произведений. Так и

некоторые представители академической школы пения не могли петь народные песни. Такое противоречие способствовало разделению слушателей на любителей академического пения и пения в народной манере.

Одна из причин неприятия любителями народной манеры пения академического, было связана, по мнению С.М. Мурадханова, в излишнем «заглублении» и излишнем закрытием звука некоторыми представителями академической школы пения. А любителей академической школы вокала в народной манере пения отталкивало пение некоторыми из них «белым» и горловой звуком.

Тем не менее, такие солисты Узбекского государственного Большого театра оперы и балета им. А. Навои, как М. Кари-Якубов, Х. Насырова, С. Кабулова, С. Ярашев, Э. Юлдашев и некоторые другие высокопрофессионально и одинаково хорошо исполняли не только арии из опер и романсы, но и народные песни. А такие известные исполнители народных песен, как Б.Файзиев, Д.Султанов, М. Узаков и некоторые другие известные народные певцы пели на правильно поставленном дыхании, и добивались хорошей полноты звука (кстати, тогда звукоусиливающая аппаратура отсутствовала).

С. Мурадханов придерживался принципа, согласно которому в процессе постановки голоса студентов, голосовой аппарат работает как единое взаимосвязанное целое и, что в процессе пения дыхание, гортань и артикуляционный аппарат влияют друг на друга (2, с. 140.) и строил свою работу в определенной последовательности.

В частности, начало своего занятия посвящал всестороннему знакомству со студентом, разъяснению цели и задач занятий, вопросов гигиены голоса, а также выработке навыка певческой установки.

Следующим на очереди была выработка у студентов навыков правильного дыхания.

«Если вокалист не умеет правильно дышать, - в частности, отмечал С. Мурадханов, - то не сумеет петь». С этой целью он подробно объяснял и показывал, как надо дышать при пении. И только лишь после хорошего усвоения студентом правил дыхания, давал специальные упражнения, рассчитанные на развитие и укрепление певческого дыхания, а также выравнивания регистров.

Вся такая относительно долгая предварительная подготовка студента позволяла С. Мурадханову переходить к рассмотрению уже вопроса звукоизвлечения, в частности, пению в маску, которое предполагало пение на высокой позиции. Звук, при котором, идет с помощью воздуха, идущего из диафрагмы, наверх, ударяется о верхнее небо, усиливается за счет резонаторов и идет вперед, в сторону зрителя.

С.Мурадханов уделял большое внимание выработке у студента умения контролировать себя во время пения. Так как его отсутствие могло дать студенту, в частности, волю чувствам, при которой он мог бы забыть о звуке.

В качестве немаловажного фактора психологического воздействия С. Мурадханов использовал метод пения при улыбке. Это, на его взгляд, заглушает чувство страха студента перед высокими нотами, устраняет зажим в мышцах челюсти и вселяет уверенность в себе.

Многое в развитии голоса студента, по мнению С.М. Мурадханова, зависит и от его вокального репертуара. Особое место в репертуаре студентов занимали арии из музыкальных драм и оперетт, романсы узбекских, русских и зарубежных композиторов. Причину такого построения репертуара студента С.М. Мурадханов связывал с тем, что они, на его взгляд, способствуют повышению исполнительской культуры певца.

Парадоксально то, что, достигая больших успехов в развитии голоса своих учеников, сам учитель не обладал особо ярким голосом. Его мягкий лирический баритон носил камерный характер и редко звучал на концертах. Так что С. Мурадханов проявил свой дар не столько в качестве вокалиста, сколько в качестве педагога.

В годы работы Саидазима Мурадхановича на кафедре сольного пения института, были случаи, когда некоторые педагоги, так сказать, «перебрасывали» своих не дисциплинированных и бесперспективных, на их взгляд, студентов, другим преподавателям. А так как С.М. Мурадханов был человеком безотказным и добрым, то некоторые из них попадали к нему.

Однако он не никогда не отказывался от таких студентов, а просто добросовестно работал. В результате через определенное время его студенты успешно демонстрировали свои достижения. Их изменившиеся до неузнаваемости голоса, приводили в восторг даже тех, кто в свое время отказались от них.

С.М. Мурадханов обладал тонким чутьем, которое помогало ему верно определять тип голоса и возможности студента. В частности, он при первой же беседе со студентом мог достаточно верно классифицировать его голос. Однако он не полагался только лишь на интуицию и только лишь хорошо «прощупав» голос студента с помощью вокальных упражнений полностью, в очередной раз убеждался в верности подсказки чутья.

С.М. Мурадханову иногда приходилось исправлять ошибки коллег, работавших с некоторыми студентами до него. Были случаи, когда студент, певший баритоном, на самом деле оказывался басом; а студент, голос которого был определен как баритон, пел у С.М. Мурадханова тенором. При этом он, прежде всего, полагался на природу голоса вокалиста.

Однажды, когда, его спросили, почему студенту, певшему баритоном у другого педагога, он дал «Серенаду» Ф. Шуберта, романс «Я помню чудное мгновенье», арию Тахира (из музыкальной драмы

«Тахир и Зухра»), он ответил: “Вы послушайте, какие у него красивые верхушки, как прекрасно звучит “си” во второй октаве. А ведь у него в запасе, как минимум, есть еще полторы - два тона...”

С.М. Мурадханов умел находить ключ к сердцу студентов, стремился понять их характер. Не последнюю роль в этом играла благоприятная эмоциональная атмосфера в аудитории, возникавшая благодаря педагогу.

С.М. Мурадханов интересно проводил занятия, увлекал и вдохновлял студентов к работе. В этом и во многом другом была причина уважительного и доверительного отношения учеников к своему педагогу.

С. Мурадханов никогда не забывал о необходимости сохранения дистанции между собой и студентами, никогда не позволял ни себе и никому другому фамильярности, перехода на панибратские отношения.

Впрочем, и сами студенты, воспитанные на восточных традициях уважительного отношения к старшим, не могли позволить себе такого.

Говорят, что семя, брошенное в хорошо обработанную почву, дает хорошие всходы. Так и педагог, постоянно заботящийся о своих учениках, достигает хороших результатов. Так было и у С.Мурадханова. Ведь его класс успешно закончили более шестидесяти человек, среди которых немало талантливых артистов и педагогов, труд которых оценен государством по достоинству.

К примеру, заслуженный артист Узбекистана Ш. Эргашев, Народный артист Киргизии Т. Бадинов, Народные артисты Узбекистана И. и И. Вахабовы, заслуженный артист Узбекистана А. Абдукадыров и многие другие были в числе его учеников.

В памяти не только учеников, но и всех, кто знал С.М. Мурадханова, он остался бескорыстным, добрым и чутким человеком, талантливым педагогом с высокой профессиональной культурой и мастерством, удивительным чутьем. Ведь он не щадил себя и щедро делился с коллегами со своим опытом, знаниями, умениями, методикой и навыками работы над голосом.

Список литературы / References

1. *Дмитриев Л.Б.* Основы вокальной методики. М.: Музыка, 2000.